

ЖАНРОВЫЕ ЧЕРТЫ ПРОПОВЕДИ В МЕДИАФОРМАТЕ (НА ПРИМЕРЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТОИЕРЕЯ ОЛЕГА СТЕНЯЕВА)

Рацой Анна Игоревна

Аспирант, Нижневартковский государственный
университет
annette.aga@mail.ru

GENRE FEATURES OF PREACHING IN MEDIA FORMAT (USING ARCHPRIEST OLEG STENYAEV AS AN EXAMPLE)

A. Ratsoy

Summary: Modern non-liturgical sermon presented in the Internet space is a unique genre that combines traditional elements of church sermon with media format techniques. Being the object of research by a number of linguists (T.V. Itskovich, E.Yu. Medvedev, N.D. Futkaradze, A.Yu. Malafeev and others), modern preaching also has a number of unexplored aspects. The article examines the genre structure of modern non-liturgical sermon using the example of the speeches of the clergyman Oleg Stenyaev, highlights the key components of the sermon and their functioning in the context of modern religious discourse.

Keywords: religious discourse, preaching, speech genre, media format.

Аннотация: Современная нелитургийная проповедь, представленная в интернет-пространстве, является уникальным жанром, сочетающим традиционные элементы церковной проповеди с приёмами медиаформатов. Будучи объектом исследования ряда лингвистов (Т.В. Ицкович, Е.Ю. Медведев, Н.Д. Футкарадзе, А.Ю. Малафеев и др.), современная проповедь имеет и ряд неизученных аспектов. В статье рассматривается жанровая структура современной нелитургийной проповеди на примере выступлений священнослужителя Олега Стеняева, выделяются ключевые компоненты проповеди и их функционирование в контексте современного религиозного дискурса.

Ключевые слова: религиозный дискурс, проповедь, речевой жанр, медиаформат.

Современная проповедь, проникая в медиaproстранство, представляет собой уникальный жанр, который сочетает в себе традиционные элементы церковной проповеди и современные приемы медиаформатов. Этот феномен становится все более актуальным предметом исследований среди лингвистов, поскольку отражает изменения в способах передачи религиозных идей и взаимодействия с аудиторией. В рамках данного исследования мы рассмотрим жанровые черты нелитургийной проповеди на примере выступления протоиерея Олега Стеняева «Главный вопрос на страшном суде».

С лингвистической точки зрения проповедь — монолог, содержащий поучения, наставления, разъяснения основ веры, произносимый священнослужителем как в рамках богослужения, так и вне его с целью религиозно-мотивированного воздействия на адресата [1]. Е.Ю. Медведев выделяет литургийную и нелитургийную разновидности, противопоставляя их по семантическим тенденциям и смысловым составляющим [3].

Согласно Н.Д. Футкарадзе, текстам проповедей присущи жанровые характеристики: вторичность по отношению к прецедентным текстам; нормативность, возможность включения личного опыта проповедника; регламентированность, ритуализированность; клишированность [5].

Под вербальным ритуалом вслед за Е.В. Бобыревой мы будем подразумевать совокупность речевых образцов, очерчивающих границы ритуального действия [1].

Так, начало проповеди может оформляться фразой: «Во имя Отца, Сына и Духа Святого, Аминь»; окончание может подытоживаться фразой «Аминь и Богу Слава». Ритуал религиозного дискурса значим уже сам по себе.

Структура проповеди, согласно А.Ю. Малафееву, выглядит следующим образом: указывается повод для ее произнесения (ситуативная тема), затем на основе Священного Писания рассматривается предметно-сакральная тема, после чего следует переход к духовной теме (интерпретации смысла событий), используя профанную тему как аргумент или иллюстрацию. Завершается проповедь композиционным блоком, объединяющим духовную и ситуативную темы. [3, с.43].

По А.Ю. Малафееву, проповедь обладает рядом лексических и стилистических особенностей: использование религиозной лексики, библеизмов, возвышенной и книжной лексики, церковнославянизмов, лексем с абстрактной семантикой; различия в понимании некоторых общеупотребительных слов, использование пословиц с религиозной лексикой [4].

Таким образом, жанровыми характеристика проповеди являются вторичность по отношению к прецедентным текстам, клишированность, сочетание сакральных тем с повседневными, использование церковной, возвышенной и книжной лексики, а также пословиц и библеизмов. Некоторые слова, употребляемые в проповедях, имеют значения, отличающиеся от принятых в современном русском языке.

Целью исследования является анализ жанровых особенностей современной нелитургийской проповеди в медиапространстве.

Материалом для анализа жанровых характеристик проповеди в медиаформате было выбрано выступление протоиерея Олега Стеняева «Главный вопрос на страшном суде» [8]. Выступление протоиерея Олега Стеняева — яркий пример современной православной проповеди, адаптированной к медиаформату. Его лекция «Главный вопрос на страшном суде» позволяет выявить ключевые жанровые характеристики такого типа коммуникации.

Для проведения анализа использовались следующие методы:

1. Контент-анализ – для выявления ключевых тем и мотивов в выступлении.
2. Семантический анализ – для определения значений и смыслов используемых религиозных терминов и фраз.
3. Сравнительный анализ – для сопоставления текста проповеди с текстом Священного Писания.
4. Стилистический анализ – для изучения особенностей использования лексики, стилистических приемов и клише.

Прежде всего отметим, что анализируемый текст выступления является вторичным по отношению к тексту Священного Писания — отрывку Евангелия от Матфея [7], в котором идет речь о Страшном суде.

Коммуникативная характеристика анализируемого видеовыступления основывается на социолингвистической модели религиозного дискурса, предложенной В.И. Карасиком, которая состоит из следующих компонентов: 1) участники, 2) хронотоп, 3) цели, 4) ценности (в том числе, ключевой концепт), 5) стратегии, 6) материал (тематика), 7) разновидности и жанры, 8) прецедентные (культурогенные) тексты, 9) дискурсивные формулы [6, с. 221].

Выступление протоиерея Олега Стеняева «Главный вопрос на страшном суде» сохраняет специфические черты институционального религиозного дискурса, во-первых, потому что автор выступления является священнослужителем, представителем православной церкви – агентом религиозного дискурса, что очерчивает его статус и социальную роль. Во-вторых, уникальным участником текста является Бог, выступая в роли суперагента, на который происходит ориентирование при выстраивании моральных норм и стратегий поведения, рекомендуемых верующим в тексте проповеди. В данном видеовыступлении речь идет о том, какое решение будет принято Богом на Страшном Суде на основе выборов и поступков людей.

В-третьих, особую роль играют личные местоимения:

каноничным является употребление местоимения «мы», употребляемого священнослужителем в проповеди. В-четвертых, в данном тексте используется кодифицированное обращение к Богу – «Господи». Однако в случае с видеовыступлением отсутствует четкое определение клиента религиозного дискурса – прихожанина, т.к. проповедь, произносимая в церкви, как правило воспринимается участниками общины храма, верующими христианами, в то время как видеовыступление может посмотреть как православный христианин, так и неверующий или представитель иной конфессии.

Дискурс строится на цитатах из Евангелия, которые подаются не как предмет для интерпретации, а как абсолютная и единственная мера истины. Авторитет источника не ставится под сомнение, он — основа всей аргументации. Мир делится на четкие оппозиции: спасающиеся/гибнущие, милость/справедливость, служение Богу/служение маммоне. Это создает ясную, но жесткую картину реальности, характерную для институционального проповеди.

«Страшный суд» — это не просто тема, а центральная риторическая стратегия. Цель — вызвать у аудитории священный страх (в греческом понимании — «трепет»), который является инструментом мотивации к покаянию и изменению жизни. «Враг» здесь не персонифицирован, но им становится само греховное состояние человека, его равнодушие к ближнему. Безразличие трактуется как главное препятствие ко спасению, что усиливает личную ответственность и чувство вины за бездействие.

Текст имеет четкую назидательную цель. Он не просто информирует, а предписывает определенный образ мыслей и действий. Логика проста: поскольку на Суде будет задан конкретный вопрос о милости, значит, сейчас нужно практиковать милость. Дискурс формирует норму поведения для всей общины верующих. Используются устойчивые богословские и литургические формулы: «страшный суд», «милость и суд», «образ Божий», «братья и сестры». Эти формулы сразу помещают речь в контекст церковного общения, создавая чувство принадлежности к традиции. Язык эмоционален, но эта эмоциональность также канонизирована (скорбь о грехах, радость о спасении, трепет перед судом).

Обращения «братья и сестры», «христиане» постоянно воссоздают в аудитории чувство общности. Дискурс направлен не вовне, на убеждение сомневающихся, а вовнутрь, на укрепление веры и идентичности уже принадлежащих к институту (Церкви). Он не диалогичен, а монологичен: голос проповедника транслирует позицию института, а не личное мнение. Будущее (Суд) определяет настоящее. Вся этика милосердия выводится не из социальных или гуманистических соображений, а из эсхатологической цели — оправдания на Суде. Это придает практическим делам милости высший, сакральный смысл.

В.И. Карасик отмечает четкую очерченность хронотопа религиозного дискурса: «прототипным местом такого общения выступает храм, <...>, время же религиозного дискурса фиксируется жанровой спецификой такого общения: проповедь произносится в отведенные часы службы» [6, с. 223].

Медиаформат выступления несколько корректирует черты хронотопа и места. Речь, произносимая протоиереем Олегом Стеняевым, записывается в студии, где говорящий священнослужитель сидит за столом, а не в храме с амвона (в православии — центральная полукруглая часть солеи в православном храме, которая находится напротив царских врат и служит местом произнесения проповедей, чтения Евангелия и т.п.) [7] и не привязана к определённому временному периоду, в отличие от проповедей, произносимых в церкви. На социальный и религиозный статус священнослужителя указывает облачение: ряса, скуфья и крест.

Цель приведённого выступления соответствует описанию В.И. Карасика [6, с. 223]. В данном случае это разъяснение православного вероучения, призывы к милосердию и перемене своего образа жизни, соблюдению морально-нравственных и духовных норм, транслируемых в православной вере. Нормативность проявляется в моральной установке, которую автор выражает через акцент на важность милосердия и помощи ближнему.

В тексте выступления также представлены моральные и утилитарные ценности, что соотносит его с религиозным дискурсом:

1. Милосердие и сострадание. Основная ценность, которая подчёркивается в тексте — это необходимость проявления милосердия и сострадания к другим людям. Важно помогать нуждающимся, независимо от их социального положения, национальности, религии и других факторов: «Служа любому человеку мы служим самому Христу помогая любому человеку независимо от его национальности от его религии социального положения возраста».
2. Равенство всех людей перед Богом. В тексте говорится о том, что Бог будет судить людей по их отношению к другим. Это подчёркивает идею о том, что все люди равны перед Богом и должны относиться друг к другу с уважением и заботой: «Любой человек создан по образу Бога».
3. Универсальность христианских ценностей. Священник подчёркивает, что помощь любому человеку рассматривается как помощь самому Христу, обращаясь к Евангелию: «Истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из всех меньших, то не сделали мне».
4. Ответственность за свои поступки. В видео говорится о том, что каждый человек будет отвечать за свои поступки перед Богом. Это подчёркивает

важность ответственности за свои действия и их последствия: «Не будет никакого экзамена по богословию, а будет выясняться один вопрос: был ли человек милосердным».

5. Любовь к ближнему. Текст призывает к любви к ближнему, которая является одной из основных заповедей христианства. Любовь к другим людям рассматривается как проявление любви к Богу: «Это и будет мера того, как Бог отнесётся к нам».

В соответствии с В.И. Карасиком, данный текст содержит призывающую, утверждающую и разъясняющую стратегии религиозного дискурса, составляя суть проповеди — религиозно-назидательной речи в церкви.

Материалом выступления протоиерея Олега Стеняева стал текст 25 главы Евангелия от Матфея. Согласно В.И. Карасику, специфика религиозного общения состоит в том, что прецедентные тексты, тексты священного писания, играют в нем совершенно исключительную роль, являясь прецедентными текстами по отношению к самому понятию о прецедентных текстах [6, с. 277].

К дискурсивным формулам относятся принятые в религиозном общении клише и функционально-обусловленные обороты, которые однозначно определяют тип данного дискурса. Клишированные выражения присутствуют в форме повторений важных понятий, таких как «милость», «служение Богу через помощь людям», «образ Божий», «Страшный Суд», «праведники», «огонь вечный».

Модель религиозного дискурса, предложенная В.И. Карасиком, была дополнена нами лексико-стилистическим компонентом, описанным А.Ю. Малафеевым.

Так, по А.Ю. Малафееву, мы рассмотрели лексические и стилистические особенности данного текста и выявили следующие черты проповеди (Малафеев, 2013):

- Религиозная лексика и библеизмы: «Страшный суд», «праведники», «Бог», «Христос», «Господи», «милосердие».
- Возвышенная и книжная лексика: «мерило», «сила универсальности», «икона Бога».
- Церковнославянизмы: «блаженный», «смогу», «образ», «алчущий».
- Абстрактная семантика: «любовь», «милосердие», «страдание».

Некоторые слова получают особое значение в контексте религиозного учения, например, «суд» понимается как конечный суд Божий, а не юридическая процедура.

К использованию пословиц с религиозным подтекстом можно отнести фразу «Как ты относишься к другим, так и Бог отнесётся к тебе», — это моральное наставление, близкое к пословице.

В центре — толкование Священного Писания (Евангелие). Олег Стеняев глубоко погружается в контекст, язык, исторические реалии. Опирается на авторитет отцов Церкви (Иоанна Златоуста, Василия Великого, Феофана Затворника и др.), но пересказывает их мысли современным языком. Четкая практическая направленность: «как это применить в моей жизни?». Акцент на борьбе со страстями, духовном росте. Это не монолог, а живой диалог с аудиторией. Он постоянно задает риторические вопросы, обращается к слушателям: «Вы понимаете?», «Давайте подумаем».

Эмоциональная экспрессивность проявляется в широком диапазоне интонаций — от громкого обличения до тихого, доверительного разговора. Часто используется сарказм, ирония (особенно в адрес греха, лицемерия).

Олег Стеняев «диагностирует» страсти, вскрывает мотивы поступков, анализирует состояния души (уныние, гордость, ревность) с профессиональной точностью. Прямо и смело отвечает на самые острые вопросы современности: семья, брак, воспитание детей, взаимоотношения полов, проблемы молодежи, вызовы секулярного мира. Не боится «неудобных» тем. Дает не абстрактные советы, а конкретные «инструменты» для духовной жизни: как молиться, как каяться, как читать Евангелие, как бороться с конкретным искушением.

Таким образом, видеовыступление представляет

собой фрагмент институционального дискурса, в котором автор текста выступает как представитель церкви. Отметим, что видеоформат выступления расширяет аудиторию, которая уже не ограничивается прихожанами церкви, а может включать и случайных слушателей. Следовательно, формат медиа для выступления священнослужителей служит платформой миссионерской функции. Выступление Стеняева — это не рассуждение на тему, а акт институционального управления сознанием через специфический дискурс. Он использует авторитет Писания, стратегию предостережения и надежды, бинарные категории и ритуализованный язык, чтобы сконструировать реальность, в которой высшей ценностью является спасение души, мотивировать к определенным действиям (делам милосердия), укрепить границы группы («мы, верующие, готовящиеся к Суду»), легитимировать нормы и ценности, проповедуемые институтом Церкви. Из этого следует, что данное выступление служит примером того, как религиозный институт через своего представителя естественным образом транслирует свои ценности и духовные ориентиры, опираясь на глубокие традиции дискурсивных практик, что способствует формированию у верующих определенных моделей поведения, ожидаемых в рамках данной традиции. Проповеди протоиерея Олега Стеняева — яркое и самобытное явление в современном православном гомилетике (искусстве проповеди). Их жанровую специфику можно определить как синтез классической церковной проповеди и элементов публицистики, психологического анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобырева Е.В. Религиозный дискурс в лингвистике. Религиозный дискурс. Проповедь как вид религиозного дискурса. Конститутивные признаки религиозного дискурса, характеристика его основных функций. Определение основных ценностей религиозного дискурса, его базовые концепты. [Электронный ресурс]. URL: <https://lotus-nails.ru/psychology/religiozniy-diskurs-v-lingvistike-religiozniy-diskurs/> (дата обращения: 17.01.2024).
2. Ицкович Т.В. Категориально-текстовая специфика современной православной проповеди / науч. ред. Т.В. Матвеева. — Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2015. 150 с. ISBN 978-5-91256-277-8
3. Малафеев А.Ю. Современная православная проповедь и общественная лекция: лексика и прагматика // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. №5 (26). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-pravoslavnaya-propoved-i-obshchestvennaya-lektsiya-leksika-i-pragmatika> (дата обращения: 03.10.2024).
4. Медведев Е.Ю. Переустановление семантических оппозиций как один из принципов организации литургийной православной проповеди // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. №3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pereustanovlenie-semanticheskikh-oppozitsiy-kak-odin-iz-printsiptov-organizatsii-liturgijnoj-pravoslavnoj-propovedi> (дата обращения: 03.10.2024).
5. Футкарадзе Н.Д. Общие характеристики церковной проповеди как жанра религиозного дискурса // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2010. №1. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-harakteristiki-tserkovnoj-propovedi-kak-zhanra-religioznogo-diskursa> (дата обращения: 17.10.2024).
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
7. Большой универсальный словарь русского языка под редакцией Морковкина В.В., Богачевой Г.Ф., Луцкой Н.М. [Электронный ресурс] // URL: <https://gramota.ru/poisk?query=амвон&mode=slovari> (дата обращения: 03.10.2024).
8. Евангелие от Матфея, глава 25 (Мф.25) на русском языке - Новый Завет - Синадальный перевод Библии. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Mt.25&r> (дата обращения: 17.01.2024).
9. Протоиерей Олег Стеняев. Главный вопрос на страшном суде (Мф. 25:31-46). [Электронный ресурс]. URL: https://vkvideo.ru/video-211551872_456241868?ref_domain=yastatic.net (дата обращения: 17.01.2024).

© Рацой Анна Игоревна (annette.aga@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»